

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Магомедова П.А., Абдулатипова Б.И. — К вопросу о языковой экспликации понятия ПРОЩЕНИЕ в аварской и русской концептосфере // Филология: научные исследования. – 2023. – № 5. DOI: 10.7256/2454-0749.2023.5.40773 EDN: CMLHEO URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40773

К вопросу о языковой экспликации понятия ПРОЩЕНИЕ в аварской и русской концептосфере

Магомедова Патимат Ариповна

ORCID: 0000-0002-8177-8951

доктор филологических наук

профессор, кафедра теоретической и прикладной лингвистики, Дагестанский государственный университет

367026, Россия, республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Мурсалова, 110

✉ p_magomedova@mail.ru

Абдулатипова Баху Итаркуевна

магистр, кафедра теоретической и прикладной лингвистики, Дагестанский государственный университет

367026, Россия, республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Магомеда Гаджиева, 43 а

✉ p_magomedova@mail.ru

[Статья из рубрики "Языкознание"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2023.5.40773

EDN:

CMLHEO

Дата направления статьи в редакцию:

17-05-2023

Аннотация: Данная статья представляет собой анализ особенностей языкового воплощения понятия ПРОЩЕНИЕ в контексте русской и аварской лингвокультур на материале религиозных текстов и паремий. Анализ основан на комплексном методологическом подходе, включающем в себя лингвистические и культурологические методы анализа. Языковое воплощение понятия проявляется в широком спектре лингвистических средств - от слов и выражений до пословиц и крылатых фраз. Специфика концепта ПРОЩЕНИЕ проявляется в параллельной экспликации как реалии

религиозной картины мира, так и обыденной. Сходства в репрезентации концептуальных признаков прощения в сопоставляемых языках характерны понятийной составляющей концепта, различия определяются интерпретационной и значимостной сфер. Коммуникативная ситуация прощения тесно связана с другой ситуацией покаяния, извинения. Объектами ситуации прощения могут быть грех, вред, проступок, долг. Понятие ПРОЩЕНИЕ в обеих лингвокультурах носит сугубо положительную коннотацию. И рассматривается как нечто, без чего жизнь невозможна, лишена смысла. Прощение приносит облегчение и тому, кто получает прощение и тому, кто прощение дает. Исследование показало, что концепт ПРОЩЕНИЕ проникает во все сферы жизни людей и заставляет всерьез задуматься о своем отношении к пониманию важнейших духовных составляющих жизни человека. Рассмотрение конкретных примеров языкового использования этих понятий в речи показывает их многогранность и высокую значимость в русской и аварской лингвокультурах.

Ключевые слова:

концепт, ПРОЩЕНИЕ, русский язык, аварский язык, лингвокультурология, паремии, религиозный текст, сопоставительная лингвистика, концептосфера, универсалии

Введение

Сопоставительная лингвоконцептология на современном этапе развития лингвистики представляет наиболее актуальные и востребованные научные разработки национальных концептосфер. Соглашаясь с тем, что «понятие «концепт» отвечает представлению о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессах мышления и которые отражают содержание опыта и знания, содержание результатов всей человеческой деятельности и процессов познания мира в виде неких «квантов» знания» [\[8, с. 90\]](#), мы представили в сопоставлении разноструктурных языков фрагмент языковой картины мира на примере концепта ПРОЩЕНИЕ. Научная новизна исследования заключается в том, что оно осуществляется в контексте сопоставления двух разных лингвокультур с учетом культурных реалий.

Различные аспекты исследования понятия прощение встречаются в работах как лингвистов, так и философов, психологов, социологов: [Арутюнова, 2000; Литвинова, 2015; Томильцева, 2010; Чукова, 2011; Шафаги, 2011 и др.].

В качестве самостоятельного раздела в концептологии можно выделить религиозную концептологию, посвященную изучению религиозных концептов и их значимости в духовном мире человека [\[12, с.128\]](#)

В русской и аварской лингвокультуре особое место занимает концепт ПРОЩЕНИЕ/ТИАСАЛЪУГЪИН, связанный со значимым спектром идей и представлений, воплощающих как религиозный, так и секулярный пласт ее содержания.

Понятие ПРОЩЕНИЕ в лингвокультуре объединяет в себе различные аспекты, связанные с психологией, этикой, религией и общественным мнением. Оно имеет сложное и многомерное значение, которое проявляется в разных языковых выражениях и речевых оборотах. Для полного и точного понимания понятия ПРОЩЕНИЕ необходимо рассматривать его в разных контекстах и аспектах, а также учитывать исторические, культурные и религиозные факторы, влияющие на его толкование в языке и культуре.

В культуре прощение рассматривается как важное и необходимое условие для настоящего мирного сосуществования и развития общества в целом. Психологический аспект понятия Прощение в лингвокультуре представлен как процесс восстановления отношений между людьми после конфликта или обиды.

В русской лингвокультуре понятие ПРОЩЕНИЕ также связано с понятием милосердия и сострадания, что отражено в поговорке *Милосердие и правда устроят гору*. Также в русском языке существуют выражения, отражающие важность и необходимость процесса прощения, например, *прощайте друг друга, чтобы не сожрала злоба ; умение прощать — великий дар ; Тот, кто признает себя слабым и грешным, тот вверяет себя Господу, получает Его благодать и прощение* ». [НКРЯ, 2008]. В русской культуре прощение считается духовной ценностью, способствующей гармонии в обществе и личностном развитии. *Забывая о себе - находим себя. Прощая другим - сами обретаем прощение. Умирая - воскресаем к жизни вечной* [НКРЯ, 2003]. *У настоящего поэта есть такая мера жизни - прощение всех* [Гердт. Рыцарь совести, 2010]

Философский аспект понятия Прощение также имеет значительное значение в лингвокультуре. В философии Прощение трактуется как процесс осознания, принятия и освобождения от обид и обидчиков. Этот процесс не только освобождает от отрицательных эмоций, но и позволяет человеку стать более мудрым, созидательным и способствует личностному росту.

Рассмотрение языкового воплощения данного понятия позволяет лучше понять, как он выражается в языке, какие значения имеет и как связан с культурой и общественными нормами, а сопоставительный аспект позволяет обнаружить специфику и уникальность национальной концептосферы.

Анализ словарных дефиниций выявил основные содержательные компоненты концепта ПРОЩЕНИЕ: 1) Милость к провинившемуся, снисходительность к вине, помилование. [\[14\]](#); 2) Помилование, извинение какого-л. поступка. П. долгов. П. грехов. Просить прощения. Вымаливать, выпрашивать п. Получить, заслужить п. Нет прощения кому-л. [\[4\]](#); 3) Помилование, отмена наказания за какую-нибудь вину, за какой-нибудь проступок. [\[5\]](#)

В. И. Карасик выделяет при рассмотрении ПРОЩЕНИЯ на материале русского и английского языков «следующие признаки: 1) понимая, что кто-либо причинил вред, 2) перестать на него сердиться и 3) обвинять его, а также 4) освободить кого-либо от выполнения обязательств, 5) проявляя терпимость и великодушие» [\[7, с. 77\]](#).

Так мы можем выделить смысловой объем ядра концепта ПРОЩЕНИЕ, представленный следующими концептуальными признаками:

1. Отпущение грехов
2. Отпущение вины
3. Помилование
4. Отказ от обиды
5. Милость
6. Извинение
7. Снисхождение

8. Благодеяние

9. Освобождение

Для исследуемого концепта важнейшими представляются значения духовного порядка, связанные с основными сакральными смыслами религии.

Прощение в русской лингвокультуре традиционно ассоциируется с христианской религией и понимается как акт освобождения от обиды, оскорбления или нанесенного зла, как признак милосердия и любви к ближнему.

Рус.: *Ибо, если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный; а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших* [Мф. 6, 14–15]. *А у Господа Бога нашего милосердие и прощение, ибо мы возмутились против Него.* [Дан. 9, 9]

Аварские словари выделяют в лексемах гл. *т I асалъугъине* и производной от него сущ. *т I асалъугъин* следующий соответственно объем значения:

тIасалъугъине 1) прощать, простить, извинять, извинить *кого-л.*; **~аян гъаризе** просить прощения; **дун дудаса ~ана** я тебя простил 2) помиловать, амнистировать

тIасалъугъин 1. *масд. гл. тIасалъугъине* 2. 1) прощение, извинение 2) помилование; амнистирование [\[1, с.1118\]](#).

В аварской лингвокультуре прослеживается отчетливая связь этого концепта с мусульманской религией, которая призывает к прощению обид и обидчиков, даже в самых трудных ситуациях.

Авар.: «*Возьми [себе на вооружение] умение прощать, побуждай [следовать] общепризнанным нормам и отвернись от невежд*». [Коран 7:199]. Также Посланник Аллаха сказал: *каждый раб, который ничего не приобретает к Аллаху, будет прощен, за исключением человека, который имеет зуб на своего брата. Будет сказано: задержите этих двоих, пока они не примирятся* [Муслим, Малик и Абу Дауд]

Иначе говоря, прощение является религиозно значимой категорией, оно является условием спасения. Нас призывают, прежде чем начать молиться, — простить, помолиться за обидчиков.

Языковое воплощение понятия ПРОЩЕНИЯ в русском языке связано с множеством лексических единиц, выражающих различные аспекты данного понятия, например, прощение грехов, прощение вины, прощение ошибок и т.д. [\[13, с. 82-93\]](#)

Мы можем проследить эту связь в поговорках русского языка. Напр.:

рус.: *Закрой чужой грех – Бог два простит* [Даль, 1977, с. 6]; *Грехи не прощающего не прощаются Господом* [Августин]; *Была вина, да прощена !* [Даль, 1977, с. 6]; *Вина голову клонит* [Даль, 2009, с. 814]; *Невольная ошибка прощается* [Даль, 1977, с. 6]; *Люди остаются вместе не из-за того, что они забывают ошибки, они остаются вместе из-за того, что прощают друг друга* [Сарасвати].

В аварском языке можно найти связь с следующими схожими лексическими единицами -г *I айиб/такъсир* (вина), *мунагъ/х I акъ* (грех), *гъалат I* (ошибка).

Авар.: *тIаса лъугъа гъудул дир гIайиб гъечIеб ГIумрудулъ батараб дандчIваялдаса*

[НКАЯ] «Прости, друг, не моя вина, а стечение жизненных обстоятельств»; *Цо-цониги гІайиб ккечІого букІунарин, тІасальгъа* [Цадаса, 1942] «Нет-нет ошибки получаются, ты прощай меня»; *Я Аллагъ БетІергъан, дун Дур загІипав лагъ вуго, Дуге гъабулеб гІибадатальулъ дидасан ккараб гъалатІ, адаб тей, такъсиралда Мун тІаса лъугъа, къабулги гъаве Дур хирияв ХІабибасул хІурматалье гІоло!* [аль-Чиркави, 2010, с. 582] «О Всевышний Аллах, я твой грешный раб, прости меня за ошибки в богослужении, недочеты в поклонении, ради любимого Пророка, прости»; *Аставпируллагъ, дир мунагъаздаса тІаса лъугъа, гъардарав Аллагъ!* [Гаджиев, 1930]. «Прощение прошу моих грехов, о великодушный Аллах»

Одним из ядерных лексем, используемых для выражения ПРОЩЕНИЯ, является лексема *прощать*. В системе русского языка также употребляются другие лексемы, такие как *извинять, смириться, умолять, отпустить*.

Они наряду с «*просить прощения*», «*просить извинения*» составляют перформативные высказывания: *отпустить грехи, отпустить обиду, умолять о прощении*.

В аварском языке для выражения ТІАСАЛЪУГЪИН «прощения» используется глаголы *І аса лъугъине* «простить», *рак І гурх І изе* «смиловитится/ сжалиться», *х І алаллъизе* «простить что-л., напр. долг».

При этом в аварском языке глаголы *рак І гурх І изе* и *х І алаллъизе* выступают в том же значении что и *т І аса лъугъине* лишь в контексте. Приведем примеры, как они могут быть употреблены в тексте:

Авар.: Амма кин букІун батаниги, дир ракІ гурхІана долда [НКАЯ]

Щайгурелъул, ракъа гъечІеб гъан букІунаро, нахъасан гаргадиялъе кафаратги гъечІо: яги БетІергъанасдаса хІалаллъи тІалаб гъаби, ялъуни гъесул мунагъал чурагийин Аллагъасда гъари гурони [НКАЯ].

Коммуникативная ситуация прощения включает в себя две субстанции, стороны: сторону, дающую прощение и сторону, получающую/ принимающую прощение. Кроме того, подразумевается также прощение за что-либо: например, за неправильные, греховные действия. Иными словами, участниками акта прощения являются адресат, совершивший грех или причинивший вред и адресант, пострадавший в результате этого действия.

Рус. *Простите меня, в чем согрешил перед вами – Бог простит;*

Прости меня» - Бог тебя простит, меня прости

Но некоторых случаях прощение может носить риторический характер. Например, авар.: *Дида тІаса лъугъа, тІерхъун унеб бакъ Къодалги, сардилги, сиратІальул къохъ* [НКАЯ] «Прости меня, заходящее солнце, днями и ночами у моста Сират (исламская реальия потустороннего мира – мост Сират, который должны в Судный день пройти все мусульмане)»

Эбел, хирияй эбел, тІаса лъугъа дур талихІкъарав, тІуванго бесдаллъарав гъаримав васасдаса [НКАЯ].

К объектам прощения относятся грехи и ошибки.

Рус: *только я поняла, что это знамение свыше, что Там меня услышали, что грех мой прощен, сила моих молитв возросла и я теперь даже могу помогать людям* [Литинская].

О прощении часто просят в молитве.

Авар: *Я Аллагь, Мун тІасальгьунев, гурхІулев, тІаса лъугьине бокьулев вуго, Аллагь, мун нижеда тІаса лъугьа»* [НКАЯ] «О Аллах, Ты прощающий, милосердный, хочется, чтобы Ты простил, Ты прости нас».

Рус.: *Все хожу на могилу — молю: «Прости ты меня, грешную* [Вишневский]

Категория прощения, таким образом, тесно связана с «грехом» и, можно сказать, входит в концептуальное поле «греха» наряду с такими его составляющими, как совершение греха, наказание за грех, искупление греха и некоторыми другими.

В христианстве принято считать, что Бог прощает грехи человека, если он исповедуется и кающийся просит прощения. Также в церковной практике есть обряд исповеди, во время которого человек признается в своих грехах и получает от священника благословение и прощение от Бога.

Рус: *«Иисус же сказал им вторично: мир вам! как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас. Сказав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святаго. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся.»* [Ин. 20:21–23].

В исламе в своих молитвах мусульмане также просят Бога о прощении. Но в отличие от священников в христианстве, в исламе имамы не могут отпускать чужие грехи. И исповедоваться кому-либо, т. е. рассказывать о своем грехе считается нежелательным.

Все члены моей общины будут прощены, кроме тех, кто заявляет во всеуслышание о своих грехах. К таким людям относится человек, который согрешил ночью, но Всевышний Аллах скрыл его грех, а утром он сам говорит: "О такой-то! Я совершил вот такой грех".

[2]

Человек также должен скрывать как собственные грехи, так и грехи других людей, а не раскрывать и выставлять их на всеобщее обозрение.

Если раб в этом мире скроет недостатки другого раба, то в Судный День Всевышний Аллах скроет недостатки этого человека . [2, 2590]

Религиозный аспект понятия ПРОЩЕНИЯ в русской лингвокультуре также выражается в религиозных текстах, молитвах, песнях и других произведениях.

Заключение

Таким образом, в ядерном компоненте находят отражение прежде всего религиозные пласты концептуального содержания интересующего нас концепта.

Подводя итоги анализа концепта ПРОЩЕНИЕ можно отметить, что это понятие в обеих лингвокультурах носит сугубо положительную коннотацию. И рассматривается как нечто, без чего жизнь невозможна, лишена смысла. Прощение приносит облегчение и тому, кто получает прощение и даже тому, кто прощение дает. Можно говорить о том, что концепт ПРОЩЕНИЕ проникает во все сферы жизни людей и заставляет всерьез задуматься о своем отношении к пониманию важнейших духовных составляющих жизни человека.

Библиография

1. Аварско-русский словарь /под редакцией М. М. Гимбатова/. Махачкала: ДНЦ РАН, 2006. 2096 с.

2. Аль-Бухари. Мухтасар «Сахих» [Электронный ресурс]: Пер. с араб. В.(А.) М. Нирша, к.ф.н. "Сайт Крымской Молодежи"/ <http://www.crimean.org>
3. Арутюнова Н.Д. О стыде и совести // Логический анализ языка-ка: Языки этики / Отв. ред Н.Д. Арутюнова, Т.Е. Янко, Н.К. Рябцева. М.: Языки русской культуры, 2000. С.54-78.
4. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов; РАН, Ин-т лингвист. исслед. Санкт-Петербург: Норинт, 1998. –1535 с. –ISBN 5-7711-0015-3.
5. Толковый словарь русского языка: современная редакция / Д. Н. Ушаков. - Москва: Дом Славянской кн., 2008. - 959 с. URL: <https://gufo.me/dict/ushakov>
6. Карасик В. И. Религиозный дискурс // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики. - Волгоград, 1999.
7. Карасик В.И. Аксиология прощения в русской и английской лингвокультурах //ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ: Коллективная монография. (Науч. Ред. В.И. Карасик, Н.А. Красавский). Волгоград: ПринТерра-Дизайн, 2018. С. 76-94
8. Краткий словарь когнитивных терминов / Под ред. Е. С. Кубряковой. — М, 1997. — С. 90.
9. Попова З. Д. Стернин И. А. Семантико-когнитивный анализ языка / З. Д. Попова, И. А. Стернин: Монография. - Воронеж: «Истоки», 2006
10. Пословицы русского народа: сборник В. И. Даля. - 4-е изд., стер. - Москва: Русский яз. Медиа, 2009. 814 с.
11. Пословицы русского народа: Сборник пословиц, поговорок, речений, присловий, чистоговорок, прибауток, загадок, поверий и проч. В. Даля. - Leipzig : Zentralantiquariat der DDR, 1977. - 1095, 6 с.; 22 см.
12. Постовалова В. И. Религиозные концепты в православном мирозерцании (опыт теолингвистического анализа). Критика и семиотика, 2014, № 2. С.127-148.
13. Сайгин В. В. ГРЕХ vs. ПОКАЯНИЕ в концептосфере русской культуры : лингвокогнитивный аспект / В. В. Сайгин // Научный диалог. 2016. № 1 (49). С. 82-93.
14. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999 URL: <https://lexicography.online/explanatory/mas/>
15. Томильцева Д.А. Опыт прощения: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. фил. наук. Екатеринбург, 2010. 27 с.
16. Чукова А.С. Социально-психологические характеристики прощения как феномена межличностного общения: автореф. дис. ... канд. псих. наук. Саратов, 2011. 22 с.
17. Шафаги М. Извинение в русском речевом поведении: с позиции носителя персидского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2011. 19 с.
18. НКЯ – Национальный корпус аварского языка. URL: <https://baltoslav.eu/avar/?mova=ru>
19. НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/>

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «К вопросу о языковой экспликации понятия ПРОЩЕНИЕ в аварской и русской концептосфере», предлагаемая к публикации в журнале «Филология: научные исследования», несомненно, является актуальной, ввиду рассмотрения проблематики в русле лингвоканцептологии. Автор рассматривает специфики концепта «ПРОЩЕНИЕ/ ТІАСАЛЪУГЪИН» в языковой картине мира носителя русского и аварского языков. Исследования в области сравнительного анализа русского языка и одного из языков народов Российской Федерации к коим относится аварский язык являются ценными.

Отметим наличие сравнительно небольшого количества исследований по данной тематике в отечественном языкознании. Статья является новаторской, одной из первых в российской лингвистике, посвященной исследованию подобной проблематики. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы. Используются следующие методы исследования: логико-семантический анализ, герменевтический и сравнительно-сопоставительный методы. Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. Отметим, что вводная часть не содержит исторической справки по изучению данного вопроса как в общем (направления исследования), так и в частном. Отсутствуют ссылки на работы предшественников. Автор не приводит данных о практическом материале языкового исследования, а именно какой объем языкового корпуса был отобран автором.

Структурно отметим, что в данной работе не в полной мере соблюдены основные каноны научного исследования. Работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, но в нем отсутствует упоминание основных исследователей данной тематики, основной части, которая не начинается с обзора теоретических источников и научных направлений. К недостаткам можно отнести отсутствие четко поставленных задач в вводной части, неясность методологии и хода исследования. Заключение в настоящей работе отсутствует по сути своей, так как в заключение должны быть представлены результаты исследования и его перспективы, а не перечислено то, что сделано.

Библиография статьи насчитывает 19 источников, среди которых представлены научные труды исключительно на русском языке. Считаем, что работы на иностранных языках по смежной тематике, несомненно, обогатило работу.

Высказанные замечания не являются существенными и не умаляют общее положительное впечатление от рецензируемой работы. Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса и может иметь логическое продолжение в дальнейших исследованиях. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в процессе преподавания вузовских курсов по концептологии и лексикологии, практике языка, а также курсов по междисциплинарным исследованиям. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «К вопросу о языковой экспликации понятия ПРОЩЕНИЕ в аварской и русской концептосфере» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.